

“Я ни на кого не ориентируюсь, кроме себя самой”

Инна Желанная — Газете

В воскресенье в Центральном доме художника пройдет концерт, посвященный десятилетию группы Инны Желанной. В нем примут участие многие интересные музыканты, такие как валторнист Аркадий Шилклопер и скрипач Алексей Айги. Незадолго до концерта **Инна Желанная** рассказала **Григорию Дурново** об истории группы и своих творческих взглядах.

Ваш ансамбль называется по-разному: за рубежом — Farlanders, здесь — группа Инны Желанной, иногда по старой памяти его называют «Альянс». Какое название предпочитаете вы и почему?

Farlanders — придуманное слово, которого нет в английском языке, и это название было придумано специально для заграничных поездок, потому что выговаривать «Инна Желанная» очень сложно для иностранцев. Но, естественно, оно просочилось и сюда, и здесь нас тоже стали так называть. «Альянсом» мы пытались назваться с тех пор, как в группу опять пришел гитарист Игорь Журавлев, но успеха это имя нам не принесло: по радио в последнее время очень раскручивается старый «Альянс», и на концертах приходилось все время объяснять, что это другая группа. Наверное, лучше всего называть наш проект «Инна Желанная и группа Farlanders».

Это задумывалось именно как группа или как сопровождающий состав?

Идея всегда была — группа, конечно. Сопровождающий состав — это, знаете, звезды набирают себе, меняют музыкантов ежегодно... У нас вообще нет аккомпанирующих музыкантов, у нас все лидеры.

Вы рассказывали, что до прихода в «Альянс» в конце 1980-х вам и музыка их не очень нравилась, и сами вы не были уверены, что они вас примут. Почему же это оказалось именно «Альянс»?

А это совершенно случайно получилось. Я просто была знакома с Игорем Замараевым, который работал в студии Дворца молодежи, а рядом со студией находилась база «Альянса». Они на этой студии периодически записывались и вообще дружили. И когда Замараев мне предложил записать мои песни, я сказала: «Кто же будет это делать?» Он говорит: «Как кто? «Альянс»». И для меня это было странно, потому что тогда это был попс натуральный, новая волна, модные течения, а я была немножко в стороне от этого. Но когда мы познакомились, их музыкальный уровень и вкус превзошли все мои мечты и ожидания.

А до этого вы еще пытались с кем-то сотрудничать? У вас была, кажется, группа под названием «М-Депо»?

Да, я периодически набирала каких-то музыкантов, но я могу вести творческий отчет, наверное, все таки только от «Альянса», потому что до этого были какие-то несерьезные попытки. Мы не собираемся возвращаться к тому репертуару сейчас, поскольку все это устарело. Я ни в коем случае не отрекаюсь от того периода творчества, но просто на сегодняшний день мне самой заниматься этим неинтересно.

На кого вы тогда ориентировались?

Я никогда ни на кого не ориентируюсь, кроме себя самой.

Народные песни в вашу группу привозит певец и исполнитель на народных инструментах Сергей Старостин. А вы сами не ездил, как он, в экспедиции слушать кого-нибудь?

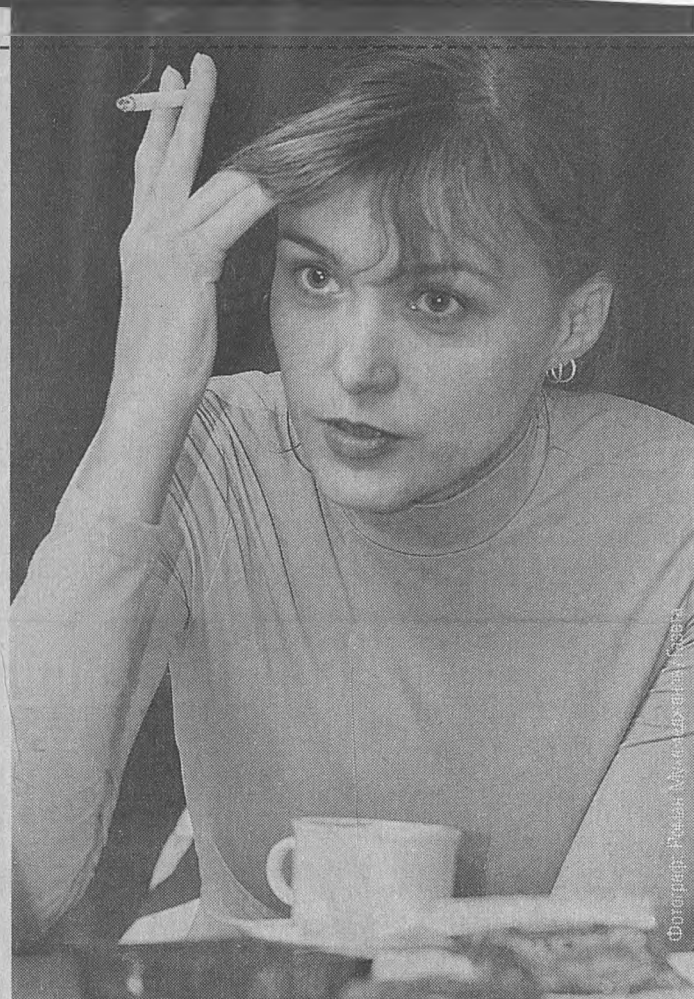
Нет, никогда в жизни. И не хотелось. Я, наверное, не исследователь. Я слушала в записях то, что Старостин собирал, и перенимала с его голоса. Народное пение, которое я использую, нравится мне тем, что, во-первых, оно для меня, наверное, наиболее удобное, а во-вторых, в нем присутствует та самая агрессия, которой мне в жизни не хватает.

Среди тех музыкантов, которые на вас особенно сильно повлияли, вы часто называли «Вежливый отказ». Что в них вас так захватило?

Неординарность. И, кроме того, раньше я большое — большее даже — внимание уделяла текстам, а музыка была только средством их передачи. С тех пор как я услышала «Вежливый отказ», я поняла, что музыка несет в себе не меньшую смысловую нагрузку, и этим тоже надо заниматься всерьез.

Не становилось ли вам когда-нибудь тесно в клубах, в ЦДХ, не хотелось куда-то вырваться за эти пределы?

Не хотелось. Потому что у меня был опыт работы, скажем, на стадионе один раз... Я вам скажу, что на стадион люди ходят не слушать

иноземка

Инна Желанная появилась в группе «Альянс» в 1989 году. Тогда же была записана пластинка группы «Сделано в белом» с несколькими ее песнями. В 1994 году, после примерно двухлетнего перерыва, певица собирает группу, частично состоявшую из бывших участников «Альянса». Со дня основания в коллективе играет уникальный бас-гитарист с собственной техникой Сергей Калачев. Часто вместе с группой выступает Сергей Старостин. Коллектив выпускал альбомы на западных лейблах, был неоднократно отмечен на фестивалях world music.

музыку. Это можно сравнить с демонстрацией, это единение народа. При этом со сцены ты видишь огромную человеческую массу, контакт с которой наладить практически невозможно. Это надо уметь. Кинчев, например, умеет такие вещи, я не умею. А если уж совсем честно, то надо отдавать себе отчет в том, что такая музыка совершенно неуместна была бы на стадионе. Она все-таки камерная, надо сидеть, внимать, чтобы все это откладывалось как-то.

Кто у вас в группе придумывает аранжировки?
Все — кто во что горазд.

Воспринимаете ли вы свой коллектив как рок-группу?

Нет, наверное. Ну объясните мне, что такое рок-музыка, я, может быть, тогда скажу вам, какое мы имеем к этому отношение. Изначально ведь рок — это какой-то, наверное, протест, ну так мы не протестуем ни против чего... Сложно сказать, в каком стиле вообще, в каком направлении мы работаем. Когда-то у нас был Павел Тимофеев на барабанах, это вообще был типичный джаз. Журавлев, кстати, придумал недавно название для нашего стиля — «этно-поп-фанк». Я считаю, что это наиболее удачное определение.